

А. Г. Заруцкий**Движение русских иудействующих (субботников) в Оренбургской губернии в пореформенный период**

В статье на базе архивных источников и публикаций в «Оренбургских епархиальных ведомостях» исследуется субботническое движение в Оренбургской губернии в период с 1865 по 1905 год. Проанализированы способы проникновения данного сектантского направления на территорию региона, взаимоотношения субботников и местного православного населения, особенности религиозных практик и повседневной жизни оренбургских иудействующих. Сделан вывод о том, что как субботники-неофиты, так и потомственные субботники из числа переселенцев из Саратовской губернии принадлежали к толку талмудистов и ориентировались на раввинистический иудаизм.

Ключевые слова: субботники, сектантство, русские иудействующие, Оренбургская губерния, миссионерство, иудаизм.

Введение

В отечественной исторической науке исследования русского сектантства ведутся с XIX века, однако движению иудействующих (субботников) долгое время не уделялось достаточного внимания. Одна из причин — сложный, неоднородный и противоречивый характер движения, выходящего за общепринятые этнические и конфессиональные рамки. Русские крестьяне (в меньшей степени представители мещанского и купеческого сословия), которые в своей религиозной практике ориентировались на «еврейскую веру» и «Моисеев закон», ставили в тупик светских и церковных ученых, а также власти страны, поскольку было затруднительно отнести субботников к одной из этноконфессиональных категорий. В результате религиозные православные авторы сосредотачивались на миссионерском обличении сектантства как «аморального» и «антихристианского» [28], а исследователи демократического народнического толка мало интересовались субботничеством как движением, в котором сложно было увидеть прогрессистский социальный идеал [4].

Аналогичное отношение к субботничеству сохранилось и у авторов советского периода, для которых характерно своего рода амбивалентное восприятие русского сектантства. В дореволюционный период оно рассматривалось ими как форма протеста против гнета царизма, помещиков и господствующей церкви. Сохранившееся в Советском Союзе, особенно на раннем этапе его истории, сектантство в литературе оценивалось как реакционная сила, связанная с кулачеством и пережитками капитализма. Крупнейший советский исследователь сектантства А. И. Клибанов сознательно не включил в свой обобщающий труд движение иудействующих, так как считал субботников приверженцами иудаизма [20].

Лишь в постсоветский период исследование дореволюционного русского сектантства освободилось от идеологических клише и стало интенсивно развиваться. На данный момент это направление научных исследований носит ярко выраженный междисциплинарный характер. Свой вклад в изучение неформальной религиозности вносят историки, антропологи, религиоведы, филологи и фольклористы.

Стоит отметить, что комплексные исследования по истории движения русских иудействующих (субботников) стали появляться только с 2007 г. Именно этот год стал переломным для данного научного направления, так как были защищены кандидатские дис-

© Заруцкий А. Г., 2021

сертации А. Л. Львова [23] и Т. И. Хижей [33], полностью посвященные проблематике субботничества. Затем вышла книга А. Л. Львова «Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество» [25], которая по сей день остается единственной монографией о субботниках.

Интенсивно развиваются исследования русского сектантства на территории Оренбургской губернии. Наибольший интерес ученых привлекает секта «людей Божьих», известная также как хлыстовщина, или христоверие. Первые публикации об «оренбургской хлыстовщине» появились еще в дореволюционный период [7; 31; 38]. Тема привлекала внимание в советское время [1; 19], так как хлысты оставались активными как минимум до 1960-х — 1970-х годов, и продолжает исследоваться по сей день [5; 15; 22; 29; 30]. В 2013—2014 годах вышли первые с дореволюционных времен статьи, посвященные оренбургским молоканам [3]. В то же время секта иудействующих в Оренбургской губернии и Волго-Уральском регионе в целом ранее не вызывала исследовательского интереса.

Фактически единственное упоминание оренбургских субботников в современной литературе можно встретить в статье В. В. Ежкова, посвященной оренбургским адвентистам [14]. В ней автор выделяет вероисповедные признаки субботников, которые, с его точки зрения, близки к адвентизму. Однако никаких данных о реальной связи оренбургских субботников с адвентистами он не приводит, а потому упоминание сектантов в статье по большому счету служит лишь конфессиональным апологетическим целям — утверждению, что часть жителей Оренбуржья по своим взглядам были близки к адвентизму еще до появления миссионеров этого протестантского направления в крае. Первые статьи, посвященные феномену оренбургского субботничества, стали появляться нашими усилиями лишь в последние годы [16—18].

Масштабные исследования, касающиеся истории религии в регионе в целом и истории сектантства в частности, тему субботничества никак не затрагивали. Так, в диссертации челябинского исследователя Д. Г. Корикова «Государство, церковь и сектантство в России во второй половине XIX — начале XX в. (на примере Южного Урала и Приуралья)» [21] русские иудействующие не рассматриваются. Это может быть связано с делением сект на «мистико-экстатические» и «движения протестантского типа», которого придерживается ученый. Достаточно очевидно, что субботников невозможно отнести ни к первой, ни ко второй категории. Кроме того, на избирательность Д. Г. Корикова могла повлиять ограниченная источниковая база его исследования, поскольку челябинский историк не использовал в работе фонды Государственного архива Оренбургской области.

В трехтомнике «Религии Оренбургского края: систематическое описание» тема субботничества не рассматривается, несмотря на то что в первом томе «Восточное христианство» содержатся разделы, посвященные хлыстам и молоканам [2, с. 357—402].

В то же время субботничество в Оренбургской губернии, несомненно, заслуживает внимания и изучения. И малочисленность представителей этого религиозного движения не может послужить доводом против. Согласно Миссионерско-статистическим ведомостям Оренбургской епархии, в начале XX века на территории Оренбургской губернии проживали субботники в количестве от 200 до 300 человек [11, л. 2]. Для сравнения: численность молокан, под которыми подразумевались молокане-«воскресники», составляла порядка двух-трех тысяч человек. В то же время численность субботников в Оренбургской губернии сравнима с таковой у хлыстов (200—300 человек) и превосходит численность духоборов (70—150 человек) [27, с. 209]. Таким образом, на наш взгляд, считать присутствие субботников в регионе незначительным невозможно.

Как отмечала Т. И. Хижая, «из поля зрения ученых выпадают целые хронологические пласты, многочисленные источники, современные локальные группы иудействующие»

щих» [35, с. 167]. К настоящему моменту преимущественно изучено движение русских иудействующих в регионах, где оно зародилось и было наиболее распространено (центр и юг России). Субботничество в периферийных регионах, таких как Оренбуржье, ранее не привлекало исследовательского интереса, но его изучение может пролить свет на многие дискуссионные вопросы, касающиеся миграции, географического распространения сектантства, его генезиса, эволюции, а также взглядов, религиозных практик и повседневной жизни приверженцев неформального религиозного движения.

В качестве хронологических рамок исследования выбран период с 1865 по 1905 г. Выбор нижней границы исследования обусловлен тем, что в 1865 г. Оренбургская губерния была разделена с Уфимской и приняла административные границы, в которых просуществовала до окончания дореволюционного периода российской истории. Верхняя хронологическая граница отражает произошедшие в 1905 г. законодательные реформы — подписание 17 октября Манифеста, где одним из главных пунктов было дарование гражданских свобод. Кроме того, именно в пореформенный период в Оренбургской губернии активизировались как сектантство, так и противосектантская деятельность православных миссионеров.

Территориальные рамки статьи охватывают административные единицы, входившие до революции в состав Оренбургской губернии. Выбор этих границ обусловлен слабой изученностью сектантства на Южном Урале, а также специфическим характером сектантских движений в данном регионе благодаря интенсивной миграции, удаленности от центральной власти, многонациональному и многоконфессиональному населению края.

Источниковой базой исследования послужили статьи из неофициальной части «Оренбургских епархиальных ведомостей» и неопубликованные архивные источники из фондов Оренбургской духовной консистории и Оренбургской палаты уголовного и гражданского суда Государственного архива Оренбургской области (ГАОО).

В качестве методологических ориентиров избраны микроисторический подход и история повседневности. Реконструируя биографии оренбургских субботников, истории их духовных поисков, обстоятельства повседневной жизни, мы можем выявить черты, характеризующие движение русских иудействующих в целом. Таким образом, наш труд в известном смысле продолжает и расширяет ту линию исследования субботничества, которую представляет Т. И. Хижая с ее работами, посвященными реконструкции биографий субботников и субботниц [34; 37].

При работе с источниками был сделан вывод о возможности условного разделения оренбургских иудействующих на потомственных субботников и субботников-неофитов. Далее мы последовательно рассмотрим обе эти группы.

Потомственные субботники хутора Угличанина

В «Оренбургских епархиальных ведомостях» за 1897 и 1899 гг. были опубликованы статьи православных миссионеров М. И. Головкина «Вечер у субботников» [6] и Н. М. Гринякина «Сектанты Оренбургского уезда и их самозащита» [13]. В них отчеты миссионеров о публичных беседах с сектантами-субботниками, проживавшими на хуторе Угличанина. Такого рода беседы в Оренбургской епархии проводились с 1882 г., пользовались большой популярностью и привлекали множество заинтересованных слушателей как со стороны сектантов, так и со стороны православных [27, с. 154—157].

Хутор Угличанина находился поблизости от станицы Каменно-Озерной Оренбургского казачьего войска (ныне село Каменноозерное Оренбургского района Оренбургской области). По сообщению М. И. Головкина, иудействующие из Балашовского уезда Саратовской губернии в поисках свободной земли переселились в Оренбургский край в

1879 году. В последние годы XIX века население хутора Угличанина составляло около 30 дворов, о чем пишут и Головкин, и Гринякин.

Переселенцы из Балашовского уезда были потомственными субботниками, которые приняли еврейскую веру от отцов и дедов. Рядом с ними на хуторе проживали местные православные, которых миссионер называет «совершенно безграмотными» [6, с. 119]. При этом сектанты, фанатично преданные своей вере, по-видимому, практически не занимались прозелитизмом или как минимум не достигали в нем успеха. Только один православный перешел в еврейскую веру, об обстоятельствах его обращения миссионер не распространяется. В то же время субботники испытывали опасения, что новое поколение хуторян не будет верным отеческим традициям из-за того, что в хуторской школе дети обучались новозаветным книгам [13, с. 334].

В обеих статьях миссионеры приводят подробный отчет о ходе собеседования с субботниками. Поскольку сектанты рассматривали в качестве Священного Писания исключительно Ветхий Завет, основной темой для обсуждения Головкин и Гринякин выбирают ветхозаветные пророчества о Христе. В свою очередь субботники отрицают, что Иисус является мессией и ветхозаветные писания содержат любые намеки на его личность и жизнь. Наибольший интерес иудействующих вызывает толкование пророчеств книги Даниила, что демонстрирует их внимание к эсхатологической и мессианской проблематике, понимание которой демонстрирует близость к традиционной иудейской экзегетике.

Помимо обстоятельств появления субботников на хуторе Угличанина и их взаимоотношений с местным населением миссионеры в своих статьях сообщают ценные сведения о религиозной практике и повседневной жизни иудействующих. И хотя субботники по законам Российской империи относились к «особо вредным» сектам, в данном случае мы видим, что к ним не применяли никаких репрессивных мер, ограничиваясь миссионерскими публичными собеседованиями.

Интерес для нас представляет краткое, но емкое описание мировоззрения и религиозной практики оренбургских субботников, приведенное в следующей цитате: «Еврей, по их понятию, и доселе “род избранный, народ Божий”, которому нужно подражать в делах веры; закону Моисееву придают вечное, непреходящее значение, ссылаясь, между прочим, на то, что и сам Христос “не посмел” нарушать этого закона. К древнееврейскому языку, как языку священному, сектанты относятся с благоговением, два-три человека читают даже по-древнееврейски, хотя, как пришлось убедиться из беседы, не всегда понимают читаемое. Свою религиозно-бытовую жизнь субботники стараются устроить наподобие еврейской: часы общих и частных молитв, молитвенные обряды и жесты, молитвы и молитвенники (еврейский и русский текст параллельно), законообрядность при заклании употребляемых в пищу животных природным евреем “резаком”, — все это у них выполняется, как у настоящих сынов Израиля. Самая пейсообразная прическа сектантов, правда немногих, — несомненное влияние еврейского племени» [13, с. 334].

Какие выводы мы можем сделать из этого фрагмента? На наш взгляд, он говорит о том, что сектантов Оренбургского уезда, именуемых православным миссионером субботниками-молоканами, следует отнести к толку субботников-талмудистов. Мы видим, что оренбургские сектанты всецело ориентируются на раввинистический иудаизм в своей практике, в частности, в таких аспектах, как:

- язык и распорядок молитв;
- законы кашрута;
- внешний облик.

Субботники хутора Угличанина не только принимают религиозную ориентацию на иудаизм, но и привлекают «природного еврея» для совершения забоя скота в соответ-

ствии с иудейским религиозным ритуалом. Все вышеперечисленное неопровержимо свидетельствует, что эти субботники принадлежат к толку «талмудистов», а не субботников-молокан или караимов, отвергавших послебиблейскую еврейскую традицию, выраженную в Талмуде и галахе — еврейском религиозном законодательстве.

Отдельно хотелось бы осветить вопрос об отношении оренбургских субботников к личности Иисуса Христа. В раннем субботничестве, которое находилось на стадии постепенного разрыва с христианским сектантством, этот вопрос был предметом споров [36]. Единственное, что объединяло всех субботников в данном вопросе — непризнание Иисуса Христа Богом и отрицание догмата о Троице. В то же время позиции варьировались от признания его важным пророком, хотя и меньшим, чем Моисей, или даже в отдельных случаях Господом и Мессией, до крайне негативного отношения к данной личности и даже гордости за его поругание «нашими евреями», как утверждали некоторые наиболее антихристиански настроенные субботники. Из материала «Оренбургских епархиальных ведомостей» мы можем предположить, что субботники хутора Угличанина не считали Иисуса Христа религиозно значимой фигурой (мессией или пророком), но, как это было довольно типично, прибегали к его примеру как к доказательству правильности собственной веры. Так, известно, что субботники любили цитировать Евангелие от Матфея: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона» (Мф. 5.17, 18).

Оренбургские субботники, не признавая в целом Нового Завета, все же прибегают к нему в полемике с православным миссионером, приводя неполную цитату из Первого послания к Тимофею 2:5 «Ибо един Бог...». Продолжение цитаты они опускают, ибо там говорится «един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус» [13, с. 341].

В чем же состоит своеобразие субботников хутора Угличанина, их отличие, к примеру, от геров поселка Высокий в Воронежской губернии? На наш взгляд, разница состоит в том, что оренбургские субботники все же не считали себя евреями. Во всяком случае у нас отсутствуют данные, которые подтверждали бы их еврейскую самоидентификацию.

«О совращении жен и детей в секту жидовскую...»

В 1883 г. Василий Акашев и Степан Лемясов, оренбургские казаки станицы Донецкой, располагавшейся неподалеку от нынешнего поселка Переволоцкий Оренбургской области, стали фигурантами уголовного дела о совращении жен и детей из православия в «секту жидовскую» [8, л. 31].

Судя по протоколам допросов, первым уклонился от православия Степан Лемясов, причем в 1868 г. он перешел в молоканство и затем, 11 лет спустя, стал субботником. По признанию Лемясова, он склонил жену и детей к переходу в еврейскую веру, при этом не занимаясь обращением других людей.

Житель той же станицы казак Василий Акашев стал субботником в 1878 г., перейдя в еврейскую веру из православия. Акашев подчеркивает, что никогда не был молоканином, а субботничество принял по собственной инициативе, а не под влиянием Степана Лемясова. Жена и дети Василия Акашева также перешли в еврейскую веру [8, л. 46].

В деле содержатся протоколы допросов жен казаков-субботников Февроньи Лемясовой и Марфы Акашевой. Обе женщины утверждают, что были православными, венчались с мужьями в православной церкви, а затем, по их приказанию, перешли в сектантство. Обе повторяют фразу «куда муж, туда и жена» как объяснение для смены вероисповедания и затрудняются обозначить преимущества субботничества перед православием. При

этом Февронья Лемясова подчеркивает, что муж может доказать преимущества еврейской веры «по книгам» [8, л. 51].

Несмотря на прошение Марфы Акашевой и Февроньи Лемясовой к оренбургскому губернскому прокурору судебной палаты об освобождении их мужей в связи с якобы имевшим место разрешением им Синодом «исповедовать веру по иудейскому закону», казаки-субботники станицы Донецкой были приговорены судом к лишению всех прав состояния и ссылке в Закавказский край [8, л. 3].

К сожалению, в деле отсутствуют документы, способные прояснить, что подразумевается под разрешением «исповедовать веру по иудейскому закону». Можно лишь предположить, что речь идет о традиции обращений субботников в органы власти и своеобразной интерпретации ими текстов официальных документов, о чем пишет А. Л. Львов в одной из глав своей монографии [25, с. 111—137].

Егор Волков — субботник-неофит

Большой интерес представляют консисторские дела двух субботников-неофитов Оренбургской губернии конца XIX — начала XX века — Егора Волкова и Петра Маклакова. Делу Петра Маклакова, уникального субботнического миссионера, посвящена отдельная статья [18].

В деле же бузулукского мещанина Егора Волкова интересен не только он сам, субботник-неофит, обвинявшийся в хулении и поношении христианской веры, но и его жена Наталия Волкова, проявившая недюжинную настойчивость в стремлении расторгнуть брак с мужем-вероотступником.

Возможно, отсутствие конформизма, который мы видим в поведении жен казаков Василия Акашева и Степана Лемясова, в данном случае обусловлено особенно жесткой антихристианской позицией Волкова. В материалах дела содержатся показания о грубой нецензурной брани и оскорблении Егором Волковым христианских святынь, которые невозможно привести в тексте статьи по этическим соображениям [9, л. 6 об.].

Так или иначе, жена Волкова Наталия по принуждению мужа перешла в еврейскую веру, но затем раскаялась и изъявила желание вернуться в православие. Столкнувшись с преследованием со стороны супруга, она обращалась к светским и духовным властям в разные инстанции с прошением о скорейшем привлечении Волкова к ответственности, а также о расторжении брака с ним. Цель развода женщина видела в заключении нового брака с православным мужчиной [9, л. 4]. Однако в расторжении брака ей было отказано, так как он был заключен в единоверческой церкви и оставался действительным, несмотря на вероотступничество и богохульство супруга [9, л. 14].

Не останавливаясь подробно на духовном пути субботника Петра Маклакова из хутора Назаровского, хотелось бы упомянуть, что он вместе с женой Ириной и братом Матвеем приезжал к Волкову, чтобы узнать больше о еврейской вере, причем сам Волков в деле Маклакова именуется «евреем» [11, л. 1 об.]. Стоит отметить, что эволюция религиозной практики Петра Маклакова шла по тому же пути, что и у потомственных субботников хутора Угличанина, — в сторону адаптации к нормам и правилам раввинистического иудаизма. С учетом того, что Маклаков попадал в поле зрения властей дважды с промежутком в десять лет, из текста документов мы можем увидеть, как почти неграмотный неофит, не имеющий других книг, кроме Псалтыри, десять лет спустя уже молится по еврейскому молитвеннику [10, л. 2].

Выводы

На территории Оренбургской губернии в пореформенное время можно было встретить как субботников-неофитов, самостоятельно перешедших из православия в «еврейскую веру» и обращавших в нее членов семей, а иногда и посторонних людей, так и

потомственных субботников. В отличие от первой категории, потомственные субботники не отличались миссионерским пылом и даже опасались, что представители нового поколения могут отойти от веры отцов и стать православными под влиянием школьного образования. Также можно констатировать, что всех оренбургских субботников на рубеже XIX—XX веков, о чьих религиозных практиках нам что-либо известно, можно отнести к толку субботников-талмудистов, ориентировавшихся на ортодоксальный иудаизм и еврейскую ашкеназскую культуру.

Список использованных источников и литературы

1. Авдеев В. Бог Данила и «Божьи люди» // Блокнот агитатора. 1972. № 19. С. 28—37.
2. Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Религии Оренбургского края: систематическое описание : в 3 т. Т. 1. Восточное христианство. Оренбург : ИПК «Университет», 2015. 415 с.
3. Амелин В. В., Денисов Д. Н. Оренбургские молокане в XIX — начале XX века // Славяне в этнокультурном пространстве Южноуральского региона : материалы X Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. Дню славянской письменности и культуры. Оренбург : ИПК «Университет», 2014. С. 26—36.
4. Астырев Н. М. Субботники в России и Сибири // Северный вестник. 1891. № 6. С. 34—70.
5. Голикова С. В. Путь хлыстов к Богу как вариант локальной конфессиональной традиции: (По материалам «Оренбургских епархиальных ведомостей») // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. Вып. 6. С. 175—188.
6. Головкин М. Вечер у субботников // Оренбургские епархиальные ведомости. 1897. № 3. С. 117—125.
7. Головкин М. Очерки оренбургской хлыстовщины // Оренбургские епархиальные ведомости. 1897. № 18. С. 644—652; № 19. С. 683—688; № 20. С. 723—732; № 21. С. 775—781; № 22. С. 832—837; № 23. С. 887—894.
8. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 55. Оп. 3. Д. 92.
9. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 8964.
10. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9264.
11. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10846.
12. ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 20.
13. Гринякин Н. Сектанты Оренбургского уезда и их самозащита // Оренбургские епархиальные ведомости. 1899. № 8 (15 апр.). С. 333—344.
14. Ежков В. В. Адвентисты Оренбуржья: история и вероисповедная практика // Протестантизм в Оренбургском крае: история и современность : материалы Междунар. и Всерос. науч.-практ. конф. Оренбург : ИПК «Университет», 2013. С. 320—329.
15. Ефименко М. Н., Камзина А. Д. Русское сектантство как «иная культура» и объект аккультурации на территории Оренбургской епархии второй половины XIX — начала XX в. [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10, № 8 (82). URL: <https://history.jes.su/s207987840006013-3-1/>. DOI: 10.18254/S207987840006013-3.
16. Заруцкий А. Г., Ковальская С. И. Религиозная миграция на восточные окраины как фактор стягивания империи в XIX — начале XX в. [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10, № 8 (82). URL: <https://history.jes.su/s207987840006021-2-1/>. DOI: 10.18254/S207987840006021-2.
17. Заруцкий А. Г. Повседневная жизнь русских иудействующих в Оренбургской губернии конца XIX — начала XX века // История повседневности и образ жизни россиян в XIX—XXI вв. : материалы Всерос. оч.-заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 24 окт. 2019 г., посвящ. 80-летию Шадринского гос. пед. ун-та / редкол.: Н. Ф. Чипинова, С. А. Парфенова, Е. А. Бурлакова ; Шадр. гос. пед. ун-т. Шадринск : ШГПУ, 2019. С. 122—126.
18. Заруцкий А. Г. Сектант, миссионер, филантроп: микроистория оренбургского субботника Петра Маклакова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38 (3). С. 223—236.
19. Ипатов А. Сектантство и его вред // Блокнот агитатора. 1964. № 14. С. 18—31.
20. Клибанов А. И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. — 1917 г.). М. : Наука, 1965. 348 с.
21. Кориков Д. Г. Государство, церковь и сектантство в России во второй половине XIX — начале XX в. (на примере Южного Урала и Приуралья) : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2011.
22. Легостаев А. С. Распространение христовщины в Оренбургской епархии в XIX веке [Электронный ресурс] // Этнос и культуры Урало-Поволжья: история и современность : материалы IV Всерос. на-

уч.-практ. конф. молодых ученых. Уфа, 2010. URL: <https://posredi.ru/sektanty-xylysty-na-yuzhnom-urale.html/> (дата обращения: 31.05.2021).

23. Львов А. Л. Простонародное движение иудействующих в России XVIII—XX веков (методологические аспекты этнографического изучения) : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007.

24. Львов А. Л. Русские иудействующие как текстуальное сообщество: о границах применимости этноконфессиональных категорий // Этнографическое обозрение. 2009. № 6. С. 73—86.

25. Львов А. Л. Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество. СПб. : Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2011. 328 с.

26. Любичанковский С. В. Деятельность Оренбургской епархии по борьбе с христианским сектантством в пореформенный период // Известия Самарского научного центра РАН. 2016. Т. 18, № 3. С. 46—49.

27. Любичанковский С. В., Камзина А. Д. Миссионерская деятельность Русской православной церкви как механизм имперской политики аккультурации (на материалах старообрядчества в Оренбургской епархии пореформенного периода). Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2017. 218 с.

28. Мельников П. И. (Андрей Печерский). Письма о расколе // Мельников П. И. (Андрей Печерский). Собр. соч. : в 6 т. М., 1963. Т. 6. С. 193—252.

29. Моргунов К. А. Религиозные организации хлыстов в Оренбургском крае (1917—1991 гг.) // Религиозное многообразие Уральского региона : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Оренбург : ИПК «Университет», 2014. С. 154—167.

30. Потапова А. Н. Христоверы в Оренбургском крае // Культура славян Оренбуржья. Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2003. С. 357—361.

31. Словохотов П. «Люди божии» в Оренбургской епархии // Оренбургские епархиальные ведомости. 1880. № 18. С. 728—734; № 19/20. С. 764—778; № 21. С. 823—832; № 23. С. 920—928; № 24. С. 980—1001.

32. Хижая Т. И. Движение иудействующих в России (XVIII — начало XX в.) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2007. 28 с.

33. Хижая Т. И. Движение иудействующих в России (XVIII — начало XX в.). : дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2007.

34. Хижая Т. И. Женщины-субботницы в России XIX в.: вера, семья, судьба // Труды по еврейской истории и культуре : материалы XXIII Междунар. ежегодной конф. по иудаике. М. : Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2017. Вып. 54. С. 297—307.

35. Хижая Т. И. Исследование движения субботников в российской науке: подходы, дискурсы, результаты // История религиоведения и интеллектуальная история России XIX — первой половины XX века. Архивные материалы и исследования / отв. ред. М. М. Шахнович, Е. А. Терюкова. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. С. 155—167.

36. Хижая Т. И. Образ Христа и отношение к Новому Завету в мировоззрении субботников // Сравнительное изучение религиозных традиций: Россия, Восточная Европа, постсоветское пространство : сб. авторских программ и материалов учебных курсов / сост. К. Г. Кацадзе, И. Н. Кодина. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2010. С. 410—426.

37. Хижая Т. И. Портреты русских субботников первой трети XIX в.: попытка реконструкции // Труды по еврейской истории и культуре : материалы XXI Междунар. ежегодной конф. по иудаике. М., 2014. Вып. 50. С. 221—235.

38. Чернавский Н. Урядник П. Ф. Лосев («Босой») и его выступления по делам Оренбургской епархии // Оренбургские епархиальные ведомости. 1916. № 33/34. С. 413—430; № 35/36. С. 449—459.

Поступила в редакцию 02.06.2021

Заруцкий Антон Георгиевич, аспирант

Оренбургский государственный педагогический университет

Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19

E-mail: foraz15@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3347-2456

UDC 94(47)“1865/1905”:296(092)

A. G. Zarutsky**Russian Judaizers (Subbotniks) in Orenburg province in Post-reform period**

The article examines the Subbotnik movement in the Orenburg province in the period of 1865—1905, using archival sources and publications of the Orenburg Diocesan Gazette. The paper analyzes the methods of distribution of this sectarian trend into the territory of the region, the relationship between Subbotniks and the local Orthodox population, the peculiarities of religious practices and everyday life of the Orenburg Judaizers. It is concluded that both the neophyte subbotniks and hereditary subbotniks from among the settlers from the Saratov province belonged to the Talmudist branch and were guided by rabbinic Judaism.

Key words: Subbotniks, sectarianism, Russian Judaizers, Orenburg province, missionary work, Judaism.

Zarutsky Anton Georgievich, Postgraduate Student
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: foraz15@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3347-2456

References

1. Avdeev V. Bog Danila i “Bozh’i lyudi” [God Danila and “God’s people”]. *Bloknot agitatora*, 1972, no. 19, pp. 28—37. (In Russian)
2. Amelin V. V., Denisov D. N., Morgunov K. A. *Religii Orenburgskogo kraja: sistematicheskoe opisaniye: v 3 t. T. 1. Vostochnoe khristianstvo* [Religions of the Orenburg region: a systematic description. In 3 vols. Vol. 1. Eastern Christianity]. Orenburg, IPK “Universitet” Publ., 2015. 415 p. (In Russian)
3. Amelin V. V., Denisov D. N. Orenburgskie molokane v XIX — nachale XX veka [Orenburg Molokans in the XIX — early XX centuries]. *Slavyane v etnokul’turnom prostranstve Yuzhnoural’skogo regiona: materialy X Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. Dnyu slavyanskoi pis’mennosti i kul’tury* [Slavs in the ethnocultural space of the South Ural region. Proceed. of the X All-Russia sci.-pract. conf., dedicated to Day of Slavic Written Language and Culture]. Orenburg, IPK “Universitet” Publ., 2014, pp. 26—36. (In Russian)
4. Astyrev N. M. Subbotniki v Rossii i Sibiri [Subbotniks in Russia and Siberia]. *Severnyi vestnik*, 1891, no. 6, pp. 34—70. (In Russian)
5. Golikova S. V. Put’ khlystov k Bogu kak variant lokal’noi konfessional’noi traditsii: (Po materialam “Orenburgskikh eparkhial’nykh vedomostei”) [The path of the Khlysty to God as a variant of the local confessional tradition: (Based on materials from the Orenburg Eparchial Gazette)]. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost’: sb. nauch. tr.* [Document. Archive. History. Modernity. Collection of sci. works]. Yekaterinburg, Ural. un-t Publ., 2006, is. 6, pp. 175—188. (In Russian)
6. Golovkin M. Vecher u subbotnikov [Evening with the Subbotniks]. *Orenburgskie eparkhial’nye vedomosti*, 1897, no. 3, pp. 117—125. (In Russian)
7. Golovkin M. Ocherki orenburgskoi khlystovshchiny [Essays on the Orenburg Khlystovschina]. *Orenburgskie eparkhial’nye vedomosti*, 1897, no. 18, pp. 644—652; no. 19, pp. 683—688; no. 20, pp. 723—732; no. 21, pp. 775—781; no. 22, pp. 832—837; no. 23, pp. 887—894. (In Russian)
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archives of the Orenburg Region] (GAOO). F. 55. Op. 3. D. 92.
9. GAOO. F. 173. Op. 5. D. 8964.
10. GAOO. F. 173. Op. 5. D. 9264.
11. GAOO. F. 173. Op. 5. D. 10846.
12. GAOO. F. 175. Op. 1. D. 20.
13. Grinyakin N. Sektanty Orenburgskogo uezda i ikh samozashchita [Sectarians of the Orenburg uyezd and their self-defense]. *Orenburgskie eparkhial’nye vedomosti*, 1899, no. 8 (Apr. 15), pp. 333—344. (In Russian)
14. Ezhkov V. V. Adventisty Orenburzh’ya: istoriya i veroispovednaya praktika [Adventists of the Orenburg region: history and religious practice]. *Protestantizm v Orenburgskom krae: istoriya i sovremennost’: materialy Mezhdunar. i Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Protestantism in the Orenburg region: history and modernity. Proceed. of the Internat. and All-Russia sci.-pract. conf.]. Orenburg, IPK “Universitet”, 2013, pp. 320—329. (In Russian)

15. Efimenko M. N., Kamzina A. D. Russkoe sektantstvo kak “inaya kul'tura” i ob'ekt akkul'turatsii na territorii Orenburgskoi eparkhii vtoroi poloviny XIX — nachala XX v. [Russian sectionalism as a “different culture” and an object of acculturation on the territory of the Orenburg eparchy of the second half of the 19th and the early 20th centuries]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal “Istoriya” — The Journal of Education and Science “ISTORIYA” (“History”)*, 2019, vol. 10, no. 8 (82). Available at: <https://history.jes.su/s207987840006013-3-1/>. DOI: 10.18254/S207987840006013-3. (In Russian)
16. Zarutskii A. G., Koval'skaya S. I. Religioznaya migratsiya na vostochnye okrainy kak faktor styagivaniya imperii v XIX — nachale XX v. [Religious migration to the eastern outskirts as a factor of tightening of empire in the 19th — early 20th century]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal “Istoriya” — The Journal of Education and Science “ISTORIYA” (“History”)*, 2019, vol. 10, no. 8 (82). Available at: <https://history.jes.su/s207987840006021-2-1/>. DOI: 10.18254/S207987840006021-2. (In Russian)
17. Zarutskii A. G. Povsednevnyaya zhizn' russkikh iudeistvuyushchikh v Orenburgskoi gubernii kontsa XIX — nachala XX veka [Everyday life of Russian Judaizers in the Orenburg province of the late XIX — early XX century]. *Istoriya povsednevnosti i obraz zhizni rossiyan v XIX—XXI vv.: materialy Vseros. och.-zaoch. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, 24 okt. 2019 g., posvyashch. 80-letiyu Shadrinskogo gos. ped. un-ta* [History of everyday life and the way of life of Russians in the XIX—XXI centuries. Proceed. of the All-Russia sci.-pract. conf. with internat. participation, 24 Oct. 2019, dedicated 80th anniversary of the Shadrinsky State Pedagogical University]. Shadrinsk, ShGPU Publ., 2019, pp. 122—126. (In Russian)
18. Zarutskii A. G. Sektant, missioner, filantrop: mikroistoriya orenburgskogo subbotnika Petra Maklakova [Sectarian, missionary, philanthropist: microhistory of the Orenburg subbotnik of Pyotr Maklakov]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2020, no. 38 (3), pp. 223—236. (In Russian)
19. Ipatov A. Sektantstvo i ego vred [Sectarianism and its harm]. *Bloknot agitatora*, 1964, no. 14, pp. 18—31. (In Russian)
20. Klibanov A. I. *Istoriya religioznogo sektantstva v Rossii (60-e gody XIX v. — 1917 g.)* [The history of religious sectarianism in Russia (60s of the XIX century — 1917)]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 348 p. (In Russian)
21. Korikov D. G. *Gosudarstvo, tserkov' i sektantstvo v Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. (na primere Yuzhnogo Urala i Priural'ya): dis. ... kand. ist. nauk* [State, church and sectarianism in Russia in the second half of the XIX — early XX century. (On the example of the Southern Urals and the Cis-Urals). Cand. Dis.]. Chelyabinsk, 2011. (In Russian)
22. Legostaev A. S. Rasprostranenie khristovshchiny v Orenburgskoi eparkhii v XIX veke [The spread of Khristovshchina in the Orenburg diocese in the XIX century]. *Etnosy i kul'tury Uralo-Povolzh'ya: istoriya i sovremennost': materialy IV Vseros. nauch.-prakt. molodykh uchennykh* [Ethnos and cultures of the Ural-Volga region: history and modernity. Proceed. of the IV All-Russia sci.-pract. conf. young scientists]. Ufa, 2010. Available at: <https://posredi.ru/sektanty-xlysty-na-yuzhnom-urale.html/>. Accessed: 31.05.2021. (In Russian)
23. L'vov A. L. *Prostonarodnoe dvizhenie iudeistvuyushchikh v Rossii XVIII—XX vekov (metodologicheskie aspekty etnograficheskogo izucheniya): dis. ... kand. ist. nauk* [The common people's movement of Judaizers in Russia in the 18th — 20th centuries (Methodological aspects of ethnographic study). Cand. Dis.]. St. Petersburg, 2007. (In Russian)
24. L'vov A. L. Russkie iudeistvuyushchie kak tekstual'noe soobshchestvo: o granitsakh primenimosti etnokonfessional'nykh kategorii [Russian Judaizers as a textual community: on the limits of applicability of ethno-confessional categories]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2009, no. 6, pp. 73—86. (In Russian)
25. L'vov A. L. *Sokha i Pyatiknizhie: russkie iudeistvuyushchie kak tekstual'noe soobshchestvo* [The Sokha and the Pentateuch: Russian Judaizers as a textual community]. St. Petersburg, Evropeiskii universitet v Sankt-Peterburge Publ., 2011. 328 p. (In Russian)
26. Lyubichankovskii S. V. Deyatel'nost' Orenburgskoi eparkhii po bor'be s khristianskim sektantstvom v poreformennyi period [The fighting of the Orenburg diocese against Christian sectarianism during the post-reform period]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN — Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2016, vol. 18, no. 3, pp. 46—49. (In Russian)
27. Lyubichankovskii S. V., Kamzina A. D. *Missionerskaya deyatelnost' Russkoi pravoslavnoi tserkvi kak mekhanizm imperskoi politiki akkul'turatsii (na materialakh staroobryadchestva v Orenburgskoi eparkhii poreformennogo perioda)* [Missionary activity of the Russian Orthodox Church as a mechanism of the imperial policy of acculturation (based on the materials of the Old Believers in the Orenburg diocese of the post-reform period)]. Orenburg, Izdat. tsentr OGAU Publ., 2017. 218 p. (In Russian)
28. Mel'nikov P. I. (Andrei Pecherskii). Pis'ma o raskole [Letters about the schism]. Mel'nikov P. I. (Andrei Pecherskii). *Sobr. soch.: v 6 t.* [Collection of the works. In 6 volumes]. Moscow, 1963, vol. 6, pp. 193—252. (In Russian)

29. Morgunov K. A. Religioznye organizatsii khlystov v Orenburgskom krae (1917—1991 gg.) [Religious organizations of the Khlysty in the Orenburg region (1917—1991)]. *Religioznoe mnogoobrazie Ural'skogo regiona: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Religious diversity of the Ural region. Proceed. of the All-Russia sci.-pract. conf.]. Orenburg, IPK “Universitet” Publ., 2014, pp. 154—167. (In Russian)
30. Potapova A. N. Khristovery v Orenburgskom krae [‘Khristovery’ in the Orenburg Territory]. *Kul'tura slavyan Orenburzh'ya* [Culture of the Slavs of the Orenburg region]. Orenburg, Izd. tsentr OGAU Publ., 2003, pp. 357—361. (In Russian)
31. Slovkhotov P. “Lyudi bozhii” v Orenburgskoi eparkhii [“People of God” in the Orenburg diocese]. *Orenburgskie eparkhial'nye vedomosti*, 1880, no. 18, pp. 728—734; no. 19/20, pp. 764—778; no. 21, pp. 823—832; no. 23, pp. 920—928; no. 24, pp. 980—1001. (In Russian)
32. Khizhaya T. I. *Dvizhenie iudeistvuyushchikh v Rossii (XVIII — nachalo XX v.): avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [The Judaizers movement in Russia (XVIII — early XX century). Abstr. Cand. Dis.]. St. Petersburg, 2007. 28 p. (In Russian)
33. Khizhaya T. I. *Dvizhenie iudeistvuyushchikh v Rossii (XVIII — nachalo XX v.): dis. ... kand. filos. nauk* [The Judaizers movement in Russia (XVIII — early XX centuries). Cand. Dis.]. St. Petersburg, 2007. (In Russian)
34. Khizhaya T. I. Zhenshchiny-subbotnitsy v Rossii XIX v.: vera, sem'ya, sud'ba [Subbotnik women in Russia in the 19th century: faith, family, destiny]. *Trudy po evreiskoi istorii i kul'ture: materialy XXIII Mezhdunar. ezhegodnoi konf. po iudaike* [Works on Jewish history and culture. Proceed. of the XXIII Internat. annual conf. in Judaica]. Moscow, Tsentr nauchnykh rabotnikov i prepodavatelei iudaiki v vuzakh “Sefer” Publ., 2017, is. 54, pp. 297—307. (In Russian)
35. Khizhaya T. I. Issledovanie dvizheniya subbotnikov v rossiiskoi nauke: podkhody, diskursy, rezul'taty [Study of the Subbotniks movement in Russian science: approaches, discourses, results]. *Istoriya religiovedeniya i intellektual'naya istoriya Rossii XIX — pervoi poloviny XX veka. Arkhivnye materialy i issledovaniya* [History of religious studies and intellectual history of Russia in the 19th — first half of the 20th century. Archival materials and research]. St. Petersburg, S.-Peterb. un-t Publ., 2018, pp. 155—167. (In Russian)
36. Khizhaya T. I. Obraz Khrista i otnoshenie k Novomu Zavetu v mirovozzrenii subbotnikov [The image of Christ and attitude to the New Testament in the Subbotnik worldview]. *Sravnitel'noe izuchenie religioznykh traditsii: Rossiya, Vostochnaya Evropa, postsovetskoe prostranstvo: sbornik avtorskikh programm i materialov uchebnykh kursov* [Comparative study of religious traditions: Russia, Eastern Europe, the Post-Soviet space. A collection of copyright programs and materials of training courses]. Ivanovo, Ivan. gos. un-t Publ., 2010, pp. 410—426. (In Russian)
37. Khizhaya T. I. Portrety russkikh subbotnikov pervoi treti XIX v.: popytka rekonstruktsii [Portraits of Russian Subbotniks of the first third of the 19th century: an attempt at reconstruction]. *Trudy po evreiskoi istorii i kul'ture: materialy XXI Mezhdunar. ezhegodnoi konf. po iudaike* [Works on Jewish history and culture. Proceed. of the XXI Internat. annual conf. in Judaica]. Moscow, 2014, is. 50, pp. 221—235. (In Russian)
38. Chernavskii N. Uryadnik P. F. Losev (“Bosoi”) i ego vystupleniya po delam Orenburgskoi eparkhii [Police officer P. F. Losev (“Barefoot”) and his speeches on the affairs of the Orenburg diocese]. *Orenburgskie eparkhial'nye vedomosti*, 1916, no. 33/34, pp. 413—430; no. 35/36, pp. 449—459. (In Russian)